

СООТНОШЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА И КАНОНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И. А. Рубис

Белорусский государственный университет

Вопрос притязания государства и религиозных организаций на определенные территории весьма сложен. Юридическая и иная природа таких притязаний определяется как правом, так и догматическими и каноническими нормами, что приводит как к пересечению, так и противопоставлению данных феноменов. Проиллюстрируем проблему возможного конфликта государственной и канонической юрисдикции на примере территории Южной Осетии, воздержавшись от оценки конфликта как такового.

Исторически в 1801 г. Грузия с автокефальной Грузинской Православной Церковью (далее – ГПЦ), включающая территорию Южной Осетии, вошла в состав Российской империи. С 30 июня 1811 г. до 10 июля 1917 г. ГПЦ имела статус Грузинского экзархата Российской Церкви с двумя епархиями вместо тринадцати. 12 марта 1917 г. на Мцхетском Соборе была восстановлена автокефалия ГПЦ, каноническая связь с РПЦ была официально восстановлена 19 ноября 1943 г. Таким образом, Южноосетинская епархия де-юре и де-факто входила в состав ГПЦ независимо от того, в каком положении эта Церковь находилась, относясь к ее канонической территории.

Со светской точки зрения любая Церковь рассматривается в качестве религиозной организации, т. е. субъекта права определенной страны. В таком случае было бы по крайней мере странно иметь одно государственное управление, но подпадать под церковное влияние другого недружественного государства. В светском плане то, что де-факто Южноосетинская епархия с 1992 г. не входит в состав ГПЦ (в Южной Осетии возникла непризнанная Аланская епархия, которая сегодня является частью одной из непризнанных греческих церковных групп, так называемого «Синода Противостоящих»), видится вполне справедливым. В спорном вопросе легитимности Южной Осетии и Абхазии, на тот момент непризнанных республик, воздерживаемся от комментариев.

С канонической точки зрения вопрос также неоднозначен, поскольку включает в себя исторический, правовой и канонический анализ. Официально Московский патриархат продолжает считать Абхазию и Южную Осетию канонической территорией ГПЦ. С 1990-х гг. в республиках неоднократно звучали призывы к Московской патриархии принять православные общины республик в свой состав. Однако РПЦ категорически отказалась так поступать,

так как подобный шаг противоречит канонам, на основании которых строятся отношения поместных церквей. Опыт показывает, что их нарушение, как правило, приводит лишь к еще большим потрясениям для всех христиан и нарушает сложный баланс церковного управления и организации. Принятие под омофор Патриарха Московского общин на данных территориях выводит их из-под окормления Патриарха-Католикоса ГПЦ, что приведет к конфликту поместных церквей. Самопровозглашение общин в качестве автокефальных грозит непризнанием их иными поместными церквями.

Таким образом, проблема соотношения территории государства и канонической территории религиозных организаций требует от всех сторон более внимательного сотрудничества. Церковь не должна политизировать данный вопрос, а государство должно более внимательно прислушиваться к позиции Церкви.